

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2020

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Волкова С. Л.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ 8-го И 9-го ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2002-2013 гг.)	8
---	---

Гаджиев А. Г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 1 ДЕКАБРЯ 2019 г.	24
---	----

Ледовская О. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
--	----

Свиштунова И. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	63
--	----

Симонов Д. К.

ВКЛАД ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	80
--	----

Ульченко Н. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: «НЕИСЛАМСКИЙ» АСПЕКТ	90
---	----

ПОЛИТИКА

Болдырев А. В.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.....	105
---	-----

Вертяев К. В.

СЕВЕРНЫЙ ИРАК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТУРГУТА ОЗАЛА (1989-1993).....	114
---	-----

<i>Иванова И. И., Горбунова Н. М.</i> ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	134
---	-----

<i>Графов Д. Б.</i> ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА	154
---	-----

<i>Иванова И. И.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ В XXI в.	182
---	-----

<i>Корочкина В. А.</i> ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	207
---	-----

<i>Пойя Самеулла</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И АФГАНИСТАНА. ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА АФГАНИСТАНА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	227
--	-----

<i>Цибенко В. В.</i> КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРЦИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕСОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР.....	237
--	-----

<i>Саетов И. Г.</i> ПОПУЛЯРНОСТЬ ТУРЕЦКИХ СЕРИАЛОВ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ	249
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лебедева Н. Б.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. КАШИНА «НАРЕНДРА МОДИ. ЛИДЕР СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ» М.: АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ИКАР», 2020. – 260 с.	258
--	-----

Графов Д. Б. *

ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Grafov Dmitry**

LOBBYING OF THE TURKISH INTERESTS IN THE U.S. UNDER THE PRESIDENCY OF D. TRUMP

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-154-181

Аннотация: В статье анализируются структура турецкого лобби в США, PR и GR сопровождение основных политических и экономических вопросов, турецкий кокус в Конгрессе, диаспоральные НКО. Автором также исследованы отчеты лоббистских фирм, продвигавших интересы Турции в 2018 и 2019 гг., которые в соответствии с Законом об иностранных агентах FARA (The Foreign Agents Registration Act, 1938) были поданы в Минюст США. Теоретико-методологической основой исследования является системный подход, позволяющий проанализировать особенности лоббистского процесса, проследить и рассмотреть обстоятельства, на него влияющие на основе анализа конкретных кейсов.

Основные направления лоббирования турецких интересов:

- противодействие санкциям за турецкое вторжение в курдские районы Сирии в 2019 году;
- внешнеполитические и экономические проблемы Турции, которые возникли из-за разногласий Анкары с Вашингтоном относительно закупок российских систем ПВО С-400;
- преследование проповедника Ф. Гюлена, скрывающегося в США, обвиненного в причастности к попытке государственного переворота в Турции в 2016 году, в связи с чем Анкара требует его экстрадиции.

Среди других проблем, над которыми работали лоббисты: угрозы, связанные с решением администрации Д. Трампа в 2018 году поднять ввозные тарифы на турецкие сталь и алюминий, противодействие обвинениям режима Т. Эрдогана в нарушении гуманитарных прав и демократических свобод.

Автор приходит к выводу, что лоббирование нужных Турции решений в условиях плохо скрываемого противостояния американского и турецкого президентов и попыток Р. Т. Эрдогана пересмотреть патрон-клиентские отношения с США¹ лишь смягчили неприязненную риторику, но не привели к желаемым результатам. Лоббисты Анкары не предложили ни одного сценария представления интересов Турции, который не противоречил бы американской внешнеполитической повестке или интересам американцев.

Ключевые слова: Турция, США, турецкое лобби, санкции, геноцид армян, Сирия, курды, Гюлен, FARA.

Abstract: The author analyzes the structure of the Turkish lobby in the U.S. and main issues of PR and GR support of the Turkey's interests in Washington. The activities of

* Графов Дмитрий Борисович – к.полит.н., старший научный сотрудник ИВ РАН;
e-mail: graftvc@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7334-5398

** Grafov Dmitry – Ph. D. (Political Sciences), Senior Researcher of IOS RAS; e-mail: graftvc@mail.ru.

the Turkish-American Caucus in the Congress and some Turkish-American NGOs are also considered. Sources of primary information are reports for the years 2018–19 of a registered foreign agents in accordance with The Foreign Agents Registration Act, 1938. There are three main directions of lobbying the Turkish interests in the U.S.:

- threats related to large-scale economic sanctions for the invasion of Kurdish areas of Syria in 2019;
- problems that arise after purchasing the Russia's C-400 ground-to-air missiles and lead to a discord between NATO allies and Turkey;
- Turkey and the U.S. face tough decisions on relations after President Erdogan aims to eliminate preacher Gulen that is hiding in the U.S., and accused by the Turkish authorities of involvement in the attempted coup in Turkey in 2016.

There are other issues in Turkish-American relations that are being served by lobbyists: the recognition of the Armenian Genocide, the decision of the Trump's administration in 2018 to raise import tariffs on Turkish steel and aluminum as well as the White House's and Turkish opposition blames Erdogan's regime for violation of human rights and civil freedoms.

The author's conclusion is that the attempts to lobby the Turkish interests with the obvious tensions between Trump and Erdogan have little chance of success. As it is known, Turkey was a political competition tool for the U.S. and USSR in era. But nowadays President Erdogan tries to revise patron-client state relationship with the U. S. Moreover the Turkey's interests have not been represented by lobbyists in a way that does not contradict the U.S. interests. Only the delivery information to the lawmakers doesn't guarantee to desirable decisions.

Keywords: Turkey, U.S., Turkish lobby, Armenian genocide, Kurds, Syria, Gulen, sanctions, FARA.

Лоббирование иностранных интересов в США является легальной деятельностью, которая фиксируется в отчетах, подаваемых в Минюст США и Конгресс лоббистскими (а также PR и GR) фирмами в соответствии с «Законом о раскрытии лоббистской деятельности»² и «Законом о регистрации иностранных агентов»³. Традиционным способом лоббирования в США является влияние на законодателя («influencing the lawmakers»). Такое влияние может оказываться в разных точках и на разных этапах подготовки и прохождения законопроекта. Это может быть предоставление информации в офис конгрессмена через экспертов, сотрудников аппарата, контакт с самим законодателем. Влияние может оказываться на этапе подготовки законопроекта, продвижения его в подкомитет или комитет, через защиту или критику законопроекта с помощью свидетельств экспертов во время слушаний в подкомитете или комитете. И конечно, через голосование с помощью влияния на позицию конгрессменов на уровне подкомитета / комитета / Палаты представителей / Сената.

Существует механизмы непрямого влияния групп специальных интересов: через Администрацию президента («influencing the Administration»); через низовой активизм («grassroots») – группа давления действует под видом выразителя общественного мнения/протеста; через контакты с элитами и лидерами мнений («influencing elites through personal ties»); через научно-экспертное сообщество («influencing the think tank») и различные фонды,

возглавляемые бывшими политиками и чиновниками; через общественное мнение («influencing public opinion»)⁴.

Турция является, пожалуй, одним из самых неустойчивых партнеров США. Анкара была и преданным военным союзником, когда оправляла второй по численности после США контингент на Корейскую войну и размещала у себя американские оперативно-тактические ракеты с ядерными боеголовками в 50-х годах*, была и довольно строптивым партнером по НАТО, когда оккупировала Северный Кипр (и до сих пор находится в конфронтации с другим членом НАТО – Грецией). Турция помогала США в военных операциях в Боснии и Герцеговине, в Афганистане, но не позволила использовать свою территорию и воздушное пространство для вторжения в Ирак в 2003 году. Турция регулярно участвовала в совместных учениях, старалась использовать военно-техническое сотрудничество с США для получения технологий и перевооружения. Костяк бронетанковых сил составляют американские танки, ударная сила ВВС – американские истребители F-16. При администрации Б. Обамы Анкара была включена в программу производства и перевооружения новейшими истребителями F-35, но исключена из неё администрацией Д. Трампа.

Ухудшение отношений началось с тех пор, как Турция испортила отношения с Израилем, послав «флотилию мира» к берегам сектора Газа, которая была задержана израильским спецназом. И, если до инцидента с флотилией израильские силы в США (Антидиффамационная лига – ADL и Американско-Израильский комитет по общественным связям – AIPAC) призывали Конгресс не признавать геноцидом уничтожение армянского населения турками во время Первой мировой войны, то после попытки Анкары поднять выше других знамя защитников палестинцев, израильское лобби умыло руки в споре об армянском геноциде⁵. И от неоконсервативных американских политиков слышались призывы к исключению Турции из НАТО⁶. По данным журнала «Economist», в октябре 2017 года турецко-американские отношения опустились до самого низкого уровня за последние 40 лет⁷.

Наиболее серьезное ухудшение отношений с Вашингтоном произошло после начала Турцией операций против сирийских курдов. В январе 2018 года США вывели с военно-воздушной базы Инджирлик три склада своих боеприпасов. До начала военной операции «Оливковая ветвь» в сирийском районе Африн ВВС США также вывели с этой базы боевые самолеты F-15, A-10 и F-16. С 24 августа 2016 года турецкая армия начала операцию «Щит Евфрата» против террористов «Исламского государства». При поддержке сирийской оппозиции были захвачены города Джараблус и Эль-Баб, расположенные на севере Сирии, где в основном проживают курды. 9 октября 2019 года Турция провозгласила начало операции «Источник мира» для создания зоны безопасности на северо-восточной границе Сирии. На самом деле ставилась задача уничтожения «террористов», под которыми понимались курдские вооружённые формирования YPG («Отряды народной самообороны»,

* И сейчас на базе Инджирлик находятся ядерные авиабомбы B61.

«Курдские отряды самообороны»), «Сирийские демократические силы» (SDF), официально финансирующиеся США для борьбы с «исламским государством». В этой ситуации вопрос лоббирования выгодных Анкаре решений на Капитолийском холме приобрёл новую актуальность.

Кроме того, по мере усиления Р. Т. Эрдогана и его пантюркистских интенций во внешней политике, критике подверглись и реформа избирательной системы, которая благоприятствовала приходу Эрдогана на пост премьер-министра, а затем и в президентский дворец. США беспокоило ослабление в Турции позиций секуляризма и демократии⁸. Новой чертой политического курса Эрдогана стало усиление борьбы с курдами, что в свою очередь привело к критике турецких властей со стороны США за нарушение прав человека. Все это бросало тень на легитимность турецкой власти и стало постепенно сказываться на американо-турецких отношениях. Антиамериканские настроения всегда присутствовали на националистическом фланге турецкой политики, но при Эрдогане они значительно усилились. В начале 2017 года, согласно опросам, 72% турок воспринимали США как угрозу безопасности Турции, причем большую, чем Россия или Китай. В 2000 году около 52% турок относились к США положительно⁹.

Диапоральное лоббирование

Турецкая диаспора представляют собой одну из компонент турецкого лобби в США. По данным на 2016 год число американцев, указавших свою турецкую этническую идентичность, составляло 230 342¹⁰. Для сравнения, в 2000 году, согласно переписи¹¹, 117 575 граждан США заявили о своем турецком происхождении. По другим данным число американцев с турецкими корнями перевалило за полмиллиона в 2010 году¹². «Американские турки» в основном живут в штатах: Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси, Флорида, Техас, Виржиния, Иллинойс, Массачусетс, Пенсильвания и Мэриленд. Власти Турции согласовывают действия различных диапоральных организаций, которым оказывают поддержку. Основу инфраструктуры турецкого лобби представляют две зонтичные структуры – Федерацию Турецко-Американских ассоциаций (Federation of Turkish American Associations – FTAA) и Ассамблею Турецко-Американских ассоциаций (Assembly of Turkish American Associations – АТАА). При продвижении турецких интересов в США возникает проблема преодоления предубеждения у части американцев к туркам, Турции и всему турецкому. Турецко-американские НПО провозглашают одной из целей борьбу против исторических ошибок или искажений в отношении Турции у части американского общества. Идея борьбы американцев турецкого происхождения за справедливое отношение к ним и их родине, борьбы со «стереотипами, карикатурами, ошибками», хорошо коррелируется с американскими ценностями в общественном мнении. Причем это преподносится, как их обязанность нести правду о Турции, её истории и наследии, не опасаясь возмездия.

Отдельное место занимает борьба властей Турции с исламским проповедником Фетхуллахом Гюленом, нашедшим убежище в США. Гюлен, известный также как глава движения «Хизмет» или движения «Гюленчилер», создал в 2003 году организацию «Ассоциация дружбы американских турок», а в 1999 году – структуру под названием «Форум Руми», которая проповедует идеи Гюлена. Главные из них – модернизация ислама, межконфессиональный и межкультурный диалог. Сообщество Гюлена также основало мечети и межэтнические частные школы в Нью-Йорке, Коннектикуте и Виржинии и других штатах, всего более ста школ на территории США¹³. После неудавшейся попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 года президент Эрдоган обвинил Гюлена в причастности к мятежу и потребовал его экстрадиции. Но США отказались выдавать Гюлена¹⁴.

Традиционной и самой энергичной кампанией турецкого лобби является борьба с признанием Конгрессом геноцида армян. Резолюция (H. Res. 106) дважды ставилась на обсуждение, в 2007 и 2010 году. В 2010 году чтобы предотвратить принятие резолюции Анкара даже направила на Капитолийский холм делегацию своих законодателей¹⁵. Газета «The New York Times» назвала бывшего конгрессмена Р. Ливингстона главным лоббистом Турции в блокировании усилий Конгресса по принятию резолюции «О геноциде армян»¹⁶. Правительство Турции пользовалось услугами PR-фирмы «Fleishman-Hillard», которой платило более 100 тыс долл. в месяц, а также использовало лоббистскую компанию во главе с бывшим лидером демократического большинства в Палате представителей Ричардом А. Герхардом¹⁷. В пике армянским обвинениям в геноциде турецкое лобби продвигает точку зрения на уничтожение армян как на эпизод гражданской войны. И армяне, якобы, несут не меньшую ответственность за ужасные последствия и жертвы¹⁸. В 2019 году турецкое лобби в Конгрессе не смогло помешать признанию геноцида армян. 29 октября 2019 года за соответствующую резолюцию (H. Res 296) проголосовали 405 членов Палаты представителей, 11 высказались против. Аналогичная резолюция прошла через Сенат (S. Res 150) 12 декабря 2019 года¹⁹.

Другими вопросами Анкары, требующими лоббистского сопровождения, являются: представление борьбы с курдами (в том числе и на территории Сирии), как борьбы с терроризмом, т. е. с Рабочей партией Курдистана (РПК); улучшение образа правящей власти, как демократической, уважающей права человека; а также решение вопросов военного и экономического сотрудничества между Турцией и США.

Американо-Турецкий кокус

Наиболее важной частью турецкого лобби на Капитолийском холме является так называемый «Американо-Турецкий кокус» и НКО «Турецкая коалиция Америки» (Turkish Coalition of America – TCA). Американо-Турецкий кокус, по определению TCA, является неформальным совещанием

(советом) – «двухпартийной платформой для членов Конгресса, которая помогает сосредоточиться на американско-турецких отношениях и проблемах американцев турецкого происхождения». В Конгрессе 116 созыва (2019–2020 гг.) насчитывается 101 член кокуса, по 3–4 законодателя числятся от Алабамы, Арканзаса, Флориды, Джорджии, Иллинойса, Индианы, Мэриленда, Нью-Йорка, С. Калифорнии, Огайо, Пенсильвании, Техаса, Ю. Каролины, Вирджинии, Вашингтона. Сопредседателями кокуса являются конгрессмены С. Шабо, Дж. Уилсон, С. Коэн, Д. Э. Коннолли²⁰. Число членов Американско-Турецкого кокуса по сравнению с предыдущим созывом конгресса сократилось на треть. Трудно сказать, насколько строги критерии отнесения законодателей к «друзьям Турции», и насколько объединяющая их условная группа действительно представляет собой «совет» или «совещание». По данным Фонда «ProPublica», в 2007–08 годах профессиональные лоббисты, действующие от имени правительства Турции, имели больше контактов с членами Конгресса, чем лоббисты, действующие от имени любого другого иностранного правительства²¹.

Кокус – удобный инструмент для внесения в Конгресс нужных резолюций и законопроектов. Например, в феврале 2016 года четыре сопредседателя кокуса внесли совместное «заявление о нарушении Россией воздушного пространства Турции». Четыре члена «кокуса» Вирджиния Фокс, Эд Уитфилд, Джерри Коннолли и Стив Коэн предложили резолюцию № 823, которая осудила теракт в аэропорту Стамбула 13 июля 2016 и поддержала борьбу Турции с терроризмом. Это важная для Анкары тема, т. к. борьбой с терроризмом президент Турции Эрдоган оправдывает многие направления своей политики – от войны с курдами, до требования выдачи США проповедника Ф. Гюлена.

Традиционными являются резолюции по поводу Дня Турецкой Республики. Вне зависимости от текущего состояния американско-турецких отношений следует напоминание о значении экономических связей с Турцией для США, о роли Турции в событиях на Ближнем Востоке и укреплении позиций НАТО. Также упоминаются общие ценности, которые Турция как бастион демократии охраняет на востоке западной цивилизации. Даже наследие древнегреческих философов, живших в городах-государствах Ликийской Федерации, Турция считает своим и напоминает, что они вдохновляли отцов-основателей США, когда те писали американскую Конституцию. Ярким примером защиты интересов Турции является осуждение резолюции № 306 (H. Res.306) Палаты представителей, которая, по мнению Американско-Турецкого кокуса, лицемерно обвиняет Турцию в религиозной дискриминации в отношении христиан²². Члены кокуса подчеркивают религиозную терпимость турецких властей. А, с другой стороны, обвиняют в игнорировании прав мусульман Грецию, Кипр и Армению. Резолюция № 306 не была принята, хотя, и прошла Комитет по иностранным делам палаты представителей. Турецкая коалиция Америки изобличала прогрессически и проармянски настроенных законодателей в попытках протащить несправедливое и лицемерное обвинение Турции.

Сама ТСА занимается не только поиском «друзей Турции», но и формированием «будущего поколения американо-турецких лидеров», встраиванием их в американскую политическую систему. Программа стажировки ТСА представляет возможность студентам колледжей турецкого происхождения узнать больше об американском политическом процессе. Каждый год в США и Турции проводится «Конгресс молодых лидеров» для студентов, аспирантов и недавних выпускников, которым предлагается «вовлеченность», «активная роль» (а затем и карьера) в американской политической жизни в сфере развития американо-турецких отношений сообразно целями ТСА. Во встречах участвуют члены аналогичных организаций, действующих в других странах – Турецкой коалиции Канады и Турецкой коалиции Австралии.

Противодействие армянскому и греческому лобби

ТСА по сути является рупором Американо-Турецкого кокуса, оно разоблачало резолюцию № 252 (H. Res. 252), называя её проармянской и настаивая на том, что трактовка трагедии в Восточной Анатолии в последние годы существования Османской империи как геноцида без приведения доказательств является необоснованной. Другим эпизодом стало обвинение сенатора Р. Менендеса в потворстве армянскому и греческому лобби. При утверждении в 2009 г. госсекретарем США Х. Клинтон, якобы, он пытался взять с неё слово признать геноцид армян в Османской империи. Турецкая коалиция Америки пригрозила сенатору от Нью-Джерси тем, что более 30 тыс. американцев турецкого происхождения могут способствовать выбору другого сенатора от штата.

В августе 2008 года Турецкая коалиция Америки потребовала от армянской диаспоры осудить угрозы расправы над членами Конгресса, занимающими протурецкую позицию. Якобы, конгрессмен Коэн, по данным ТСА, подвергался преследованиям в течение нескольких месяцев, и в его дом пытался ворваться самозванный «документалист армянского происхождения».

Другим вопросом турецкого лобби является привлечение властей США к выводу из изоляции Турецкой Республикой Северного Кипра. В 2008 году член Комитета палаты представителей по иностранным делам и председатель подкомитета по Европе конгрессмен Р. Векслер призывал, инициировать переговоры вместе с Грецией Турцией, ЕС и ООН для урегулирования многолетнего разделения Кипра.

Один из формальных основателей Американо-Турецкого кокуса конгрессмен от Флориды Роберт Векслер охарактеризовал задачи турецкого лобби как изменение отношения Америки к турецкой диаспоре и к интересам их исторической родины. Поиск, вовлечение американцев, имеющих турецкие корни, в деятельность протурецких организаций, и есть задача построения фундамента турецкого лобби. Это происходит разными путями, например, через турецкие ассоциации выпускников (Turkish Alumni Associations in the

U.S.). Список организаций турецких выпускников в США дает представление о значительности этого ресурса²³.

Лоббирование в 2018 году

Расходы на лоббирование правительства Турции постепенно снижались за последние три года. В 2017 году они составили 6,6 млн долл., в 2018–4,3 млн долл., в 2019–3,3 млн долл. Снижение можно объяснить возрастающими трудностями и меньшей эффективностью лоббирования в условиях роста напряженности в отношениях с США²⁴. С турецкой стороны среди клиентов американских лоббистских фирм кроме правительства Турецкой Республики фигурируют Турецко-Американский деловой совет, Халкбанк, Республиканская народная партия, оппозиционная правительству Р. Т. Эрдогана, и Ассоциация экспортеров Турции.

Оформление отношений «клиент – лоббист» в договоре и предоставление отчетности Минюсту США позволяют судить о рамках, в которых турецкие интересы можно продвигать легально. Например, фирма «Greenberg Traurig» «соглашается предоставлять Турции услуги по лоббированию и связям с правительством, Конгрессом и исполнительной властью Соединенных Штатов. Эти услуги состоят (но не исчерпывается) в следующем:

- предложение и принятие законодательных инициатив и других мер правительства США, которые способствуют интересам Турции, обеспечивают позитивный имидж Турции и улучшают отношения между США и Турцией;
- сохранение и расширение Американо-Турецкого кокуса конгрессменов;
- консультации, разъяснения для членов Конгресса и Администрации по вопросам, имеющим важное значение для Турции;
- оперативное уведомление о любых действиях в Конгрессе или исполнительной власти по вопросам, имеющим важное значение для Турции;
- подготовка краткого анализа событий в Конгрессе и исполнительной власти, имеющим отношение к конкретным вопросам, которые представляют интерес для Турции;
- отслеживание официальных собраний и общественных мероприятий, на которых должен присутствовать персонал посольства, в том числе, получение необходимых приглашений;
- выявление и организация возможностей выступлений для сотрудников посольства (назначенных или предложенных доверенных лиц) с целью улучшить имидж Турции, особенно для выступлений с целью продвижению её целей на Капитолийском холме. Если инициатива исходит от Турции, то она согласовывается с отделом посольства по связям с общественностью;
- поддержание и формирование альянсов с другими заинтересованными группами, цели которых аналогичны интересам Турции.

«Greenberg Traurig» оговаривает, что будет использовать субподрядчиков: «Capitol Counsel LLC» (стоимость услуг 36.000 долл. в месяц), «LB International Solutions LLC» (22.500 долл. в месяц), «Daschle Group» (36.000 долл. в месяц). Сама «Greenberg Traurig» получила за год \$1.700.000 долл. с разбивкой по 4 кварталам равными частями²⁵.

Лоббистская фирма «Billard Partners» указывает в отчете, поданном в Минюст США, что её услуги для посольства Турции будут включать «консультирование, советы и помощь в коммуникациях с чиновниками правительства США для поддержания и улучшения отношений с важнейшим союзником по НАТО. Вопросы и цели могут включать, но не ограничиваются, укрепление американо-турецких отношений, развитие торговли, инвестиций, положение Турции как энергетического хаба, а также касаться борьбы с терроризмом, транснациональными угрозами, поддержки усилий по де эскалации в Сирии. Также обязанностью исполнителя является “информирование клиента о всех изменениях законодательства и политики США в отношении проблем, представляющих для него интерес». Стоимость услуг «Billard Partners» оговорена в размере 375 тыс. долл.²⁶

Лоббистская фирма «Mercury Public Affairs» в контракте с Турецко-Американским деловым советом обязуется: «оказывать стратегические консультационные и управленческие услуги, включая услуги по связям с общественностью и деловой дипломатии, связанные с продвижением турецких деловых интересов. Работа может повлечь за собой привлечение средств массовой информации США, должностных лиц и персонала правительства США. Взаимодействие Mercury с ТАИК будет координироваться со стороны Министерства торговли Турции, однако соглашение заключается с ТАИК». Посольство Турции также нанимало компанию «Mercury Public Affairs, LLC», которая обязалась предоставлять правительству Турции «стратегические консалтинговые и управленческие услуги по вопросам, стоящим перед клиентом в области стратегических медиа-отношений, антикризисного управления и цифровых услуг»²⁷.

Внеэкономическая повестка

Лоббистская фирма «Daschle Group» работала над опровержением утверждений о росте напряженности между США и Турцией. В газете «The Daily Caller» со ссылкой Турецко-Американский деловой совет было размещено сообщение о взрывном росте двустороннего товарооборота²⁸, рост на 17% после первого года пребывания Д. Трампа в Белом доме. Турецкий экспорт вырос в сентябре 2017 года на 38% по сравнению с 2016 г. Высказывается смелое утверждение, что после выхода США из Транс-Тихоокеанского сотрудничества (Trans-Pacific Partnership, TPP), частью которого Анкара не была, для Турции открылась новая эра в торговле с США. Экономическое сотрудничество позиционировалось как более надежная

основа для американо-турецких отношений, чем региональная политика. Однако американо-турецкие отношения ухудшались, несмотря на экономические интересы и попытки лоббистов проследить стратегическое единство от «общей войны против коммунизма» до «войны плечом к плечу против терроризма».

Болезненным для Анкары стало решение президента США Д. Трампа включить Турцию в список стран, в отношении которых с 1.06.2018 повышаются таможенные тарифы на ввоз стали – 25%, алюминия – 10%. Для ряда стран, включая Турцию, на время переговоров была предоставлена отсрочка. Эту тему отработывала фирма «Mercury Public Affairs». В июне посольство Турции снабдило её «цифрами и фактами» для построения лоббистской кампании под лозунгом «Турецкая сталь не опасна США»: Турция всего лишь 8-й производитель стали в мире, а по объему экспорта в США – на 6 месте. Турция имеет дефицит в торговле с США – экспортирует на 8,6 млрд долл., а импортирует на 12,1 млрд долл. (2017 год). За 10 лет торговый дефицит Турции в торговле с США составил 64,5 млрд долл. Как парадокс преподносится то, что в 2017 г. Турция закупила больше американской стали (на 1,33 млрд долл.), чем поставила в США (на 1,18 млрд долл.). Закупала она металлом (основной покупатель) и высококачественные сорта стали. Проводилась мысль о том, что Турция не эксплуатирует американский рынок стали, а наоборот – полезна США. В подтверждение приводилось письмо Института американской ассоциации производителей железа и стали, в котором содержится просьба к Белому дому исключить Турцию из списка стран, чья сталь облагается повышенным таможенным тарифом. Далее лоббисты разрабатывают аргументы, с которыми «друзья Турции» в Конгрессе должны обратиться к трем формальным критериям введения повышенных тарифов, ни под один из которых Турция не подпадает: 1. «Торговый дефицит» – нет. В торговле с Турцией США имеют профицит. 2. «Ввоз полуфабрикатов для производства стали и алюминия из Китая и других стран по демпинговым ценам» – нет. В 2017 году турецкие сталелитейные мощности были загружены импортом из Китая всего на 1,8%. 3. «Малая доля расходов на оборону» – нет. Турецкий взнос в бюджет НАТО один из основных. Турция тратит на оборону значительный процент ВВП²⁹.

На конгрессменов должны были произвести впечатление убытки, которые могут понести конкретные штаты от ответных мер Турции. Прямо указывалось, производители какой продукции и в каких штатах пострадают, а также тариф, который турецкие власти собираются ввести против импорта продукции данных производителей³⁰:

- уголь (Алабама, Виржиния, Ю. Каролина) 10%;
- бумага \ картон (Джорджия) 10–25%;
- грецкие орехи, миндаль (Калифорния) 5%;
- табак (Виржиния) 25%;
- рис (Калифорния) 20%;

- виски (Кентукки, Теннесси) – 40%;
- косметика (Нью-Йорк, Калифорния) 30%;
- машиностроительная продукция (Техас) 10%;
- нефтепродукты (Луизиана) 5%;

другой импорт:

- автомобили 35%, сталь 35%, древесное топливо 15%, поливинилхлорид 32%.

В июне началась подготовка пропагандистской кампании о значимости Турции для США. Посольство Турции направило «Mercury Public Affairs» «цифры и факты» (Fact sheet. Draft), подготовленные Турецко-Американским советом по предпринимательству³¹:

- турецкие инвестиции в США – 5 млрд долл., а американские фирмы инвестировали в Турцию 11.4 млрд долл. В Турции действует более 54 тыс. иностранных компаний, из них американских только 1800;
- основные статьи американского экспорта в Турцию: вертолеты и космические аппараты – 2,11 млрд долл.; металлолом – 689 млн долл.; хлопок 495 млн долл.; газовые турбины – 413 млн долл.; продукты нефтепереработки – 253 млн долл. Американские инвестиции в Турцию с 2002 года составили 191 млрд долл. С 1951 Турция – самый надежный американский партнер на азиатских границах НАТО. На крупнейшей турецкой базе ВВС «Инжирлик» находится около 1,5 тыс. американских военных. Чтобы США поверили в бесполезность попыток надавить на Турцию, приводились впечатляющие цифры о состоянии её экономики: самый большой рост ВВП для стран G20 – 7,4%; с 2017 года создано 8,8 миллионов рабочих мест; доходы от туризма выросли на 31%; отношение долга к ВВП меньше, чем у большинства развитых стран. Однако, уже в 2018 году экономике Турции похвастаться было нечем.

В июле «Mercury Public Affairs» распространило заявление министра торговли Турции Р. Пекджан о значительных усилиях для нормализации экономических отношений с США при попытках защитить свою промышленность и рабочие места³². Для PR продвижения было направлено заявление министра экономики Турции Н. Зейбекчи. В нем проводится мысль, что турецкую сталь закупают многие американские фирмы, это не только создает рабочие места в США, но и выгодно американской экономике. Заслуживает внимания то, как Анкара с помощью лоббистов формирует позицию, пытаясь избежать противостояния: Турция готова к надежным торговым отношениям с США, но не желает нести убытки от «внутренней борьбы США с собственными вызовами», «Турция есть часть решения, но не является проблемой США».

Однако уже в августе президент США санкционировал удвоение ранее объявленных тарифов, пояснив, что турецкая лира быстро падает по отношению к сильному доллару. Пошлины изменились: на алюминий – 20%, а на сталь – 50%. В ответ Анкара решает урезонить Белый дом двукратными

ответными мерами. Больше всего обещано повысить тарифы на автомобильные двигатели (120%), косметику (60%), алкоголь (140%). Посольство Турции направляет «Mercury Public Affairs»³³ статью М. Брайза, старшего научного сотрудника в Атлантическом совете (и сотрудника Центра разработки Американо-Турецкой политики), опубликованную «Вашингтон Пост», под названием «Мы не можем позволить себе потерять Турцию»³⁴. Посольство Турции уточняет, что текст уже направлен в Госдепартамент и Совет национальной безопасности США. Работать следует в направлении главного тезиса: «игра с Турцией грозит разрывом, экономическим коллапсом и толкает нашего ближайшего союзника в объятия России. Также это ослабляет НАТО и подрывает антитеррористическую коалицию в тот момент, когда «исламское государство» не разгромлено до конца и готовится нанести ответный удар».

«Mercury Public Affairs» привлекалось к освещению 9-й Турецкой конференции по инвестициям в Нью-Йорке (с участием президента Р. Т. Эрдогана, министров финансов и экономики), а также 36-й Конференции по Американо-Турецким отношениям. Продвигался тезис: «Назад к бизнесу: поддержание партнерства в трудные времена». Акцент был сделан на развитие горизонтальных связей между равными партнерами: владельцами бизнеса, инвесторами, акционерами, венчурными предпринимателями, учеными, студентами-исследователями. Но PR фирма использовалась не только для продвижения экономических интересов. В сентябре «Mercury Public Affairs» получает указание распространить заявление представителя Партии справедливости и согласия О. Челика о победе турецкой гуманитарной дипломатии на Сочинском саммите. Заключенная президентом Эрдоганом «идлибская сделка» позволит спасти жизни сирийских оппозиционеров. В октябре «Mercury Public Affairs» получает указание продвигать в американском политическом классе идею о важности давления на сирийское правительство Б. Асада с целью препятствовать наступлению сирийской армии на последнее убежище сирийской оппозиции в провинции Идлиб³⁵. Подчеркивалась важность и трудность заключенной с Россией «идлибской сделки», делался акцент на сотнях тысячах новых беженцев, которые хлынут в Турцию и Европу, если сделка сорвется. Турецкие власти напомнили о своих заслугах в истреблении террористов, которые угрожают Европе, не забыв включить в число террористов курдские отряды РKK и YPG и сообщили, что расходы Турции на содержание 4,5 млн беженцев (включая 400 тыс. курдов) на своей территории превысили 33 млрд долл.

Другая задача заключалась в продвижении идей, с которыми министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу готовился выступить в ООН. «Mercury Public Affairs» получила текст его выступления, озаглавленный «Пора положить конец сделке Вашингтона с дьяволом»³⁶. В нем говорилось о необходимости повлиять на решение администрации Трампа передать американское вооружение курдским отрядам YPG. Далее проводится мысль, что отряды YPG сотрудничают с войсками президента Сирии Асада

в истреблении отрядов сирийской оппозиции и могут атаковать зону безопасности в Идлибе, о которой удалось договориться с Россией. Больше всего Анкару возмущает, что курды из YPG/SDC открыли в Вашингтоне свое лоббистское представительство «U. S. Mission of Syrian Democratic Council», и президент Трамп должен немедленно ликвидировать «гнездо террористов», которые, воспользовавшись американской демократией, деньгами американских налогоплательщиков, вздумали распространять свое влияние в Вашингтоне.

Внешнеполитическая повестка

Лицом внешней политики Турции занималась «Ballard partners». В 2017 г. лоббисты оказались перед сложной задачей. В районе Африна на северо-востоке Сирии Турецкие войска атаковали поддерживаемые США курдские отряды YPG³⁷. Два союзника по НАТО стояли на грани столкновения. В то время, как Р. Т. Эрдоган обвинял США «в подготовке террористической армии»³⁸, «Ballard Partners» приходилось виртуозно подбирать самые миролюбивые заявления турецких и американских официальных лиц, чтобы успокаивать конгрессменов. Приводятся слова советника по национальной безопасности Макмастера: «У нас могут быть отличия в подходах по разным вопросам, но мы союзники». «Союзники» и «де эскалация» – два смысловых якоря, которыми пользовались PR специалисты для убеждения в надежности американо-турецких отношений. Министр обороны США Мэттис заявил, что Турция предупреждает США перед своими ударами по курдским отрядам, поддерживаемыми США. Он доверяет Турции, как союзнику по НАТО, у которого есть законное право заботиться о своей безопасности. С точки зрения турецких интересов является необходимым постоянное воспроизведение двух тезисов: Турция имеет законное право защищать свою безопасность, и сама подвергается на своей территории ударам террористов.

В ходе кампании формирования позитивного образа Турции «Ballard Partners» направило 62 конгрессменам обзор Американо-Турецких отношений с изложением «правильной» точки зрения на стратегическое партнерство с Турцией. Подчеркивались слова министра обороны США Мэттиса: «Мы с Турцией на 100%, Турция не только союзник по НАТО, она борется на своей территории с повстанцами. Отряды РКК признаны террористическими Госдепартаментом США, они убивают невинных турок и реакция Турции законна». Мэттис заявил, что обе страны ведут открытый диалог в поисках общей основы для действий в Сирии. Ему вторил Госсекретарь Тиллерсон: «Мы не действуем порознь, мы работаем над вопросами, создающие нам проблемы. Мы делаем одну работу, не так, чтобы Турция сама собой, а мы сами по себе»³⁹. В отличие от законодателей Белый дом старался не дать разногласиям выйти наружу. Турецкие лоббисты в свою очередь старались не дать американским законодателям возможности заподозрить Анкару в отходе

от стандартов демократии, приводилась подборка информации об укреплении отношений Анкары с Брюсселем, Берлином, Парижем, Лондоном. Министр торговли Великобритании (второй по торговому обороту торговый партнер) Фокс назвал Турцию одним из наиболее важных стратегических партнеров. Не был забыт знаковый визит президента Р. Т. Эрдогана в Ватикан впервые за 59 лет. Обеспечения религиозной свободы и веротерпимости выделялись, как отдельный нарратив в исправлении имиджа Турции. Как доказательства приводились празднование религиозных событий протестантской церковью в Стамбуле и длинный список восстановленных религиозных артефактов от армянских и болгарских церквей до синагог, сирийской католической церкви и византийских икон⁴⁰.

В апреле 2018 года продолжала развиваться тема «гармонизации» Турецко-Американских отношений. В изображаемой картине США и Турция сражались с «исламским государством», и США признали право Турции на борьбу с угрозой её границам. Лоббистская фирма «Ballard Partners» информировала «друзей Турции» о том, что Турция и США достигли взаимопонимания по стабилизации ситуации в Манбидже и к востоку от Евфрата. Пентагон подтвердил, что работает в тесном контакте с Анкарой⁴¹. Турецкое правительство подчеркнуло, что продолжает переговоры по покупке американских зенитных ракетных комплексов «Патриот». Это должно было свидетельствовать, что никакого охлаждения между Вашингтоном и Анкарой нет. Замминистра иностранных дел Турции Яслын в составе рабочей группы провел в США переговоры по стабилизации ситуации в Манбидже. Возможность столкновения сил США и Турции исключалась. Министр обороны США Мэттис заявил, что Турция является членом НАТО и, следуя американским стандартам, присутствие курдских отрядов РКК в Синджаре может рассматриваться как угроза Турции.

В мае началась кампания «Турция чемпион по гуманитарному вкладу в Сирию». «Ballard Partners» разослало тезисы 62 членам нижней и верхней палаты Конгресса: Турция информировала, что приняла 3,5 миллиона сирийских беженцев и истратила на них 30 миллиардов долларов, 60 тысячам предоставлено турецкое гражданство. Турецкое Министерство по катастрофам и чрезвычайным ситуациям совместно с ООН направило в сирийскую провинцию Идлиб 26 грузовиков с грузами для беженцев. 300 тысяч беженцев в Идлибе получили палатки, бутилированную воду, продукты. Акцент делается на отклике сирийского населения. Жители Африна благодарили криками: «Бог, благослови Турцию!» Подчеркивалось, что 20 тысяч сирийских студентов приняты в турецкие ВУЗы⁴².

«Ballard partners» старалась сместить фокус с проблем в отношениях Анкары и Вашингтона из-за курдов в область согласия. Информация выстраивается следующим образом: Главный заместитель помощника Госсекретаря США по военно-политическим вопросам Тина Кайданов встретилась с представителями МИД Турции. США и Турция имеют общие секретные цели,

согласуют военные операции и разрабатывают план восстановления Сирии. Турецкий МИД одобрил американский удар крылатыми ракетами по силам Асада, назвав его «соответствующим ответом» на «применение химического оружия режимом» против населения⁴³. Подчеркивалось, что между Турцией и США, Великобританией и Францией был обмен информацией перед ударом по Сирии.

Также фирма «Ballard Partners» направила на электронную почту тех же 62 конгрессменов тезисы статьи министра иностранных дел М. Чавушоглу⁴⁴, центральная мысль которой «Победа над ИГИЛ в сирийском Джараблусе без Турции была бы невозможна». С неприятного факта расхождения позиций в отношении курдов внимание переносится на более актуальную для Анкары прорисовку перспективы: «Турция борется за будущее, свободное от террористов, взрывоопасных соседей и гуманитарных бедствий». Конгрессменов также должны успокоить слова советника по национальной безопасности Макмастера: «США помогают обезопасить турецкие границы» и «президент Трамп твердо верит в альянс с Турцией». Представитель Пентагона обещает, что оружие, которое могло бы угрожать турецким силам, не останется у курдов⁴⁵. Параллельно продвигается другая скрепа Турции с Западом. Генсек НАТО Й. Столтенберг заявил в Анкаре: НАТО и Турция работают над созданием военных училищ для подготовки иракских военных. Он подчеркнул ключевую роль Турции в борьбе с ИГИЛ. Турецкий премьер Давутоглу и Госсекретарь США Помпео на саммите НАТО договорились утвердить дорожную карту для продолжения взаимодействия в Сирии. Пропагандистский нарратив понятен: все что хочет Турция – не противоречит интересам США. Дополняют эту благостную картину опровержение подозрений в нарушении демократии в Турции. Президент Эрдоган перенес президентские выборы на полтора года раньше, т. к. «успешное развитие Турции потребовало нового исполнительного устройства, чтобы сделать Турцию еще более сильной»⁴⁶.

Борьба с Фетхуллахом Гюленом

Власти Турции обвиняют проповедника Фетхуллаха Гюлена, укрывшегося от преследований в США, и его движения ФЕТО в подготовке путча в 2016 году. Деятельность «террористической организации фетхуллахистов» преследуется на территории Турции, её сторонники разыскиваются и задерживаются. Сторонники Гюлена в Турции рассматриваются как «параллельное государство», «спящие ячейки», от которых необходимо очистить органы власти, СМИ, бизнес, образовательные учреждения.

Попытки побудить власти США закрыть школы Гюлена предпринимала лоббистская фирма «Amsterdam & Partners». Из её отчета перед Минюстом США следует, что «Amsterdam & Partners» направила казначею штата Луизиана Шредеру после телефонного разговора с ним информацию о школах Гюлена на территории США⁴⁷. Акцент в информации был сделан

на подозрительном характере «учебного процесса» и его сомнительной ценности для США. Так, в основанной Гюленом Кенилвортской школе науки и техники в Баттон Руж в Луизиане учится 561 ученик, годовой доход – 6,6 млн долл. Amsterdam & Partners указывает на подозрительную тенденцию набора цветных малообеспеченных учеников. Другое обвинение – «подозрительное» злоупотребление визами для завоза турецких «преподавателей». Школы в Луизиане в 2001–16 гг. запросили 125 виз H1-B, это подозрительно много для двух школ. Уровень учителей крайне низкий, многие плохо объясняются на английском. В 2019 году в Кенилвортской школе 36% учителей не имели сертификатов (а годом ранее – 59%). При этом два афро-американских преподавателя подали иски о незаконном увольнении и дискриминации. Письмо лоббиста властям штата заканчивается словами: «У нас нет причин верить, что эти явления не найдут соответствующего отношения». Роберт Амстердам, глава «Amsterdam and Partners» опрашивал родителей учеников школ Гюлена и получил нужные свидетельства: «Выглядит это так, будто школами управляет турецкая мафия». Другой родитель посетовал на низкое качество образования и сделал далеко идущий вывод: «Цель школ – получить деньги американских налогоплательщиков, а наши дети должны за это расплачиваться».

Аналогичное письмо казначею Луизианы лоббистская фирма сопровождала заявлением Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (National Association for the Advancement of Colored People, NAACP) – крупной общественной организации США, защищающей афро-американцев с начала 20 века. В резолюции NAACP относительно «влияния школ Гюлена» повторяются главные аргументы турецкой стороны. «... 200 школ в США с числом учеников более 800 тысяч управляются организацией Гюлена, которая действует под названиями: Horizon Science Academy, Magnolia Science Academy, Harmony Science Academy, Sonoran Science Academy, Coral Science Academy, Dove Science Academy. Аудит, проведенный в объединенных образовательных округах Лос-Анджелеса, Оклахомы, Джорджии, штата Нью-Йорк выявил массовые нарушения, связанные с неограниченным вовлечением созданных Гюленом структур. Калифорнийское отделение NAACP призывает федеральные власти и местные власти в рамках судебных процедур провести аудит как самих школ, так и управляющих ими организаций⁴⁸. Для окончательного решения NAACP настаивает на проведении проверки аудиторами, независимыми от государственных органов контроля».

«Amsterdam & Partners» обратилась с письмом к члену Ассамблеи штата Невада Томпсону⁴⁹. В письме говорилось о псевдо независимости школ проповедника Гюлена, дискриминации, и подозрительной миграционной активности. Собранные сведения были опубликованы в книге «Империя лжи: расследование деятельности сети школ Гюлена». Всего в них числится около 81 тысяч учеников в 27 штатах, а размер приписываемых налоговых злоупотреблений составляет около 243 млн долл. в год. Также упоминается

документальный фильм «Убивающее образование» Марка Холла, который изучал сеть Гюлена с 2011 года. Авторы письма предлагали обсудить дальнейшие действия с юристом «Amsterdam & Partners». Цель: не оставить сомнения, что образовательная сеть Гюлена служит не столько образованию, сколько позволяет Гюлену переправлять из Турции нужных ему людей, отнюдь не учителей. Сеть школ существует для финансирования деятельности, направленной против властей Турции. По этой же схеме лоббисты продолжили действовать дальше. «Amsterdam & Partners» направило письмо Генеральному прокурору Калифорнии и властям Индианы. Отчеты, поданные в соответствии с FARA, показывают, что турецкие лоббисты просили о встрече с чиновниками 26 штатов и, по крайней мере, одного губернатора – Р. Снайдера из Мичигана. Юристы «Amsterdam & Partners» дошли до офиса Генерального прокурора Аризоны и даже работали над изменением законодательства об образовании в Техасе⁵⁰.

Лоббирование в 2019 году

По мере серьезного ухудшения американо-турецких отношений работы у турецкого лобби прибавилось, а эффективность его снизилась. Это отразилось на числе лоббистов и бюджете. В январе 2019 правительство Турции наняло своего проверенного партнера – лоббистскую фирму Greenberg Traurig LLP. Задачи во многом повторяли те, что ставились в 2018 году:

- разработка информационно-пропагандистской кампании в отношении исполнительной и законодательной властей США для поддержки правительства Турции;
- лоббирование законодательных и иных решений, способствующих интересам Турции, создающих позитивный имидж Турции и Американо-Турецких отношений;
- разъяснительная работа среди членов Конгресса и администрации по вопросам, имеющим важное значение для Турции;
- прямая работа с протурецкими политиками и лидерами общественного мнения, расширение круга Американо-Турецкого кокуса, а также немедленное уведомление о любых действиях Конгресса или исполнительной власти по важным для Турции вопросам;
- поиск законодателей и возможностей, которые способствуют поддержке стратегических интересов Турции через Конгресс;
- организация выступлений сотрудников посольства или доверенных лиц на конференциях, политических дискуссиях и других мероприятиях, формирующих позитивный имидж Турции, продвигающих её интересы на Капитолийском холме. Также лоббист взял обязательство поддерживать и формировать альянсы с другими заинтересованными группами, чьи интересы и цели схожи или разделяются Турцией⁵¹.

Для этих целей в качестве субподрядчика нанималась фирма «Capitol Counsel LLC.» Стоимость её услуг за год определена в \$432 тыс долл. Два других субподрядчика – Venable LLP. и LB International Solutions LLC за свою работу с февраля по декабрь 2019 года получили по 270 тыс. долл. Услуги самой Greenberg Traurig LLP обошлись Турции в 1,538 млн долл. Еще одним лоббистом, нанятым посольством Турции в 2019 году, была компания Mercury Public Affairs, LLC⁵². Она предоставляла услуги по связям с общественностью, включая охват необходимых СМИ, привлечение влиятельных лиц, консультирование по работе в социальных сетях, взаимодействие с низовыми активистами и мониторинг СМИ. В 2019 году основные интересы Турции в Вашингтоне касались блокирования американских санкций за вторжение турецких войск на территории проживания курдов в Сирии, а также за военнотехническое сотрудничество Анкары с Москвой. Президент Трамп объявил в декабре 2018 года, что американские войска будут выведены из Сирии, однако реального вывода сразу не последовало. В августе 2019 года Соединенные Штаты и Турция договорились создать совместный оперативный центр для контроля зоны безопасности вдоль границы Сирии с Турцией. Хотя оставались вопросы, о границах зоны и о порядке её патрулирования⁵³. Однако, Анкара продолжала обвинять Вашингтон в покровительстве курдам и попустительстве их нападениям на турецкие силы.

В октябре 2019 года Турция начала давно запланированную военную операцию с целью уничтожить курдское ополчение вдоль северной границы Сирии, что вызвало в Вашингтоне шок. Д. Трамп пригрозил в Twitter “уничтожить” экономику Турции, но позже назвал турецкое наступление всего лишь “плохой идеей” и приказал вывести американские войска из курдских районов. Это решение вызвало критику в США, некоторые из союзников президента осудили его за то, что он оставил без защиты курдские силы, которые помогали бороться США против «исламского государства», допустив возможность уничтожения курдов Турцией. Сенаторы Л. Грэм и К. Ван Холлен предложили законопроект, чтобы наказать Турцию за вторжение в северную Сирию.

В 2019 году Турция столкнулась в Вашингтоне с активным лоббированием курдских интересов через американское представительство Сирийского демократического совета, политического подразделения возглавляемых курдами Сирийских Демократических сил. Их расходы на лоббирование были значительно меньше турецких, они потратили с 2018 по 2019 гг. всего 112 тыс долл.⁵⁴ Совет пытался настроить законодателей и чиновников Администрации президента против вывода американских войск, используя также grassroots активистов – курдов. Сирийско-курдский лидер Ильхам Ахмед даже встретился с Д. Трампом, чтобы обсудить военное присутствие США в Сирии и борьбу с террористическим «исламским государством»^{**}.

^{**} Фирма "Greenberg Traurig", нанятая Турцией, также лоббирует интересы иракских курдов – регионального правительства Курдистана. Региональное правительство иракского Курдистана в США было крайне заинтересовано в симпатии Вашингтона к идее референдума, который по замыслу должен был

14 октября в ответ на операцию «Источник мира» президент США своим указом № 13984 ввел персональные санкции против некоторых турецких чиновников. Они предполагают блокирование собственности, счетов и запрет на въезд в США⁵⁵. Но затем Д. Трамп приостановил исполнение указа.

Конгрессмены, в основном демократы, призывали к более жестким санкциям. Палата представителей приняла резолюцию H. J. Res. 77, в которой раскритиковала как решение администрации вывести войска из турецко-сирийской пограничной зоны, так и военные операции Турции. 29 октября нижняя палата подавляющим большинством (403 против 16 голосов) одобрила законопроект «О защите от вторжения Турции» (H. R. 4695), который требует от президента: 1) санкций против турецких правительственных и военных должностных лиц; 2) санкций против иностранных лиц, которые предоставили Турции вооружения, услуги, технологии, используемые в северной Сирии; 3) санкции против Халкбанка, контрольный пакет которого принадлежит правительству Турции, а также против любых иностранных финансовых учреждений, которые имели отношение к финансовому обеспечению операции «Источник мира». H. R. 4695 также требует запретить поставку Турции любых американских товаров оборонного назначения, услуг и технологий, которые могут быть использованы в Сирии; ввести санкции в отношении Турции за приобретение российской системы ПВО С-400. От Администрации президента законопроект требует предоставить информацию о капитале, основных источниках финансирования и прочих доходах президента Эрдогана и членов его семьи^{***}. Год спустя, перспективы в Сенате H. R. 4695 не ясны. Лидер сенатского большинства М. Макконнелл высказал сомнения в ясности последствий санкционного давления на Анкару. Главный вопрос, как санкции скажутся на 80-миллионном турецком населении, не сплотят ли они народ вокруг Эрдогана, вопреки расчету Вашингтона на противоположный эффект⁵⁶.

Другим важным для Анкары вопросом отношений с Вашингтоном является приобретение у Москвы зенитно-ракетного комплекса С-400. В июле 2019 года США объявили, что Турция не получит 100 истребителей малой заметности F-35, которые она планировала приобрести, и больше не будет производить компоненты для F-35, если не откажется от российского ЗРК С-400. С одной стороны, Анкара рассматривала сотрудничество с Москвой, как инструмент давления на США, ожидая уступок, как в поставках американских вооружений, в цене и передаче технологий (комплекс ЗРК Patriot), так, возможно, и в более широком круге вопросов, вплоть до экстрадиции

легитимизировать независимость иракских курдов от Багдада. Продвижению этого плана в Вашингтоне способствовал П. Манафорт, руководивший избирательной кампанией Д. Трампа. Лоббистом выступала также фирма "BGR Group". Всего на кампанию по влиянию в Вашингтоне Региональное правительство иракского Курдистана потратило с 2017 года более 7,5 млн долл.

*** Раздел 8 H. R. 4695 ссылается на соответствующие положения Закона «О противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии, 2017 г.» (раздел II Закона «О противодействии американским противникам посредством санкций», или CAATSA; P. L. 115–44; 22 U. S. C. 9525).

проповедника Ф. Гюлена. У Турции есть и другие основания диверсифицировать военные закупки. В случае столкновения с Грецией, которая имеет те же американские истребители F-16, у Турции нет уверенности, что американские ЗРК «Patriot» будут работать исправно, т. е. без вмешательства США. Подозрения в возможности такого вмешательства в работу элементов турецких F-16 возникли у Анкары во время попытки переворота 2016 года⁵⁷. Другими факторами, способствующими принятию решения по С-400, могут быть националистическая истерия в турецкой внутренней политике и память об американском эмбарго на поставки оружия Турции в 1975–78 годах в связи с кризисом на Кипре.

Однако Турция вряд ли ожидала столь драматических последствий в сфере оборонного сотрудничества с США и другими странами НАТО, а также жестких экономических санкций. Сделка по С-400 попадает под раздел 231 Закона «О противодействии американским противникам посредством санкций»⁵⁸, что может самым серьезным образом усугубить проблемы в экономике Турции. Позиция президента США не меняется: чтобы избежать санкций Анкара должна избавиться (не использовать, «не активировать») С-400 и приобрести американскую систему ПВО «Patriot». После чего Турция сможет остаться в программе F-35.

Принятием резолюции о геноциде армян Конгресс продемонстрировал, что Америко-Турецкий кокус в условиях конфронтации не способен повлиять на законодательный процесс в пользу Турции. И санкции CAATSA в отношении Турции также могут быть приняты с аналогичным раскладом голосов. Президенту Эрдогану в условиях публичного конфликта пришлось повышать ставки и угрожать ответными мерами⁵⁹, вплоть до выхода Турции из НАТО и изгнания США с авиабазы «Инджирлик» (её аренда увязана с политическим и экономическим сотрудничеством⁶⁰). В ответ на отказ в поставках американских F-35 Турция проявляет демонстративный интерес к российским истребителям Су-35. Также неясно, получит ли назад Анкара 1,5 млрд долларов, инвестированные в программу F-35⁶¹.

Президент Д. Трамп пока не спешит вводить в полную силу санкции как за вторжение на территории сирийских курдов, так и за приобретение С-400⁶². Очевидно, что это может действительно подтолкнуть Турцию к дальнейшему сближению с Россией. И это хорошая база для лоббирования против санкций. Одновременно главный турецкий лоббист вместе с нанятыми субподрядчиками (LB International Solutions, Venable LLP и Capitol Advisor) выработал позицию, которую можно использовать для ослабления угрозы санкций⁶³. Заявление министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу имеет к ней непосредственное отношение. Он предложил создать рабочую группу НАТО для оценки того, как российская система С-400 может быть интегрирована в систему обороны альянса⁶⁴. Ту же мысль Чавушоглу высказал повторно в январе 2020 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Характерно, что возможность урегулирования турецко-американского конфликта

из-за С-400 через «стерилизацию» российского ЗРК и интеграцию в ПВО НАТО обсуждается среди think tanks, например в Atlantic Council⁶⁵. И на эти свидетельства впоследствии смогут опираться законодатели из Американо-Турецкого кокуса.

Анализ результатов лоббирования

Анализируя результаты лоббистских усилий, можно прийти к выводу об их сравнительно невысокой эффективности. В основном это связано с открытым оппонированием курсу Вашингтона в отношении сирийских курдов⁶⁶, претензиями на региональное лидерство без одобрения США и неоосманистскую риторику, которая раздражает американскую сторону. Можно с большим или меньшим успехом лоббировать скрытую повестку, отличную от внешнеполитической повестки США, но делать это демонстративно (особенно это касается закупок российских вооружений) – значит не иметь шансов продвинуть нужные решения в американском политическом классе. Сам президент Турции Эрдоган по степени антиамериканской риторики оказался рядом с Россией и Китаем. В итоге в турецком экспертном сообществе пропагандистки мотивированные заявления, типа «Америка больше не глобальный Левиафан», уже не редкость⁶⁷. Лоббисты Анкары не предложили такого способа представления интересов Турции, который бы совпадал или не противоречил интересам Вашингтона, что могло бы открыть возможность на благоприятный исход (как это, например, делается израильским лобби⁶⁸). Совместная с США борьба против террористов «исламского государства» в Сирии и союзнические отношения Турции с НАТО выглядят декларативными и воспринимаются, как более нужные Турции, чем США. Сама по себе информационная работа лоббистов с законодателями в Конгрессе не означает принятие ими нужных решений. Известные кейсы успешного лоббирования, как правило, обусловлены и другими механизмами заинтересованности законодателя в лоббисте. Речь может идти об электоральной и финансовой поддержке выборных кампаний⁶⁹.

Есть еще несколько сюжетов, затрудняющих продвижение турецких интересов в США. Усиление авторитарных тенденций во внутриполитическом курсе президента Эрдогана приводит «контрлоббированию»⁷⁰ оппозиционными силами Турции, некоторые из которых имеют представительство в США. Например, Турецкий институт прогресса (Turkish Institute for Progress) истратил на лоббирование 130 тыс. долл. в 2016, утверждая, что Турция стала базой для «исламского государства», а Эрдоган строит неоосманскую империю, судебная система подмята властью, сотни журналистов томятся в турецких тюрьмах. Другая оппозиционная структура «Turkish Opp», зарегистрированная в США в качестве лоббиста, называет целью своей деятельности информирование конгрессменов о нарушении турецкими властями прав человека и свободы прессы. Turkish Opp потратила на это 80 тыс. долл.

в 2017 году. Более того, оппозиционная Республиканская народная партия (которая также имеет лоббистское представительство в США) обвиняет турецкое руководство в “отсутствии разума” в отношениях с Вашингтоном. США прекращали выдачу виз в Турции после ареста турецкими властями двух сотрудников американского консульства (граждан Турции) по обвинению в связях с Ф. Гюленом. Якобы, это было ответом на арест в США турецкого банкира Резы Зерраба⁷¹ и обвинение американским правосудием бывшего министра энергетики Турции, зятя Эрдогана, Берата Албайрака в подрыве санкций США в отношении Ирана⁷². Вторым ответом Анкары стал арест американского пастора Бренсона в Измире. Турецкая оппозиция назвала это развязанной Эрдоганом «войной заложников». Открытое выступление Анкары против судебной власти США стало грубой ошибкой. В целом лоббирование против политической повестки практически всегда обречено на провал, и затраченные средства совершенно не гарантируют достижения цели, в лоббировании деньги решают не все⁷³.

И, конечно, продвижение интересов Турции затруднили громкие разоблачения, которые начались в Вашингтоне по внутривластным мотивам. 23 июля в США суд присяжных вынес обвинительный приговор по делу Биджа Рафиекяна, который незаконно лоббировал интересы Турции. Ирано-армянский бизнесмен Бидж Рафиекян, будучи деловым партнером бывшего советника президента Д. Трампа М. Флинна и соучредителем компании «Flynn Intel Group», пытался незаконно повлиять на правительство США с целью выдачи Турции исламского проповедника Ф. Гюлена. В 2017 году Флинн признал себя виновным в даче ложных показаний ФБР в связи с подозрениями в его контактах с послом России в США. Флинн также признался, что указал ложные данные в отчетах в Минюст США о работе его компании в интересах Турции⁷⁴.

Литература

1. Rothstein Robert L. *Alliances and Small Powers*. New York: Colombia University Press, 1998.
2. LDA, The Lobbying Disclosure Act of 1995.
3. FARA, Foreign Agents Registration Act of 1938.
4. Улучшение имиджа в публичном пространстве через "influencing public opinion" и "influencing elites through personal ties" становится важным элементом в лоббировании иностранных интересов, когда требуется «поддержать» голосование законодателей мнением общества и политического класса [Зяблюк, 1976, с. 93].
5. Walt S.M. Turkey and the Neocons. Foreign Policy, 15.06.2010. <https://foreignpolicy.com/2010/06/15/turkey-and-the-neocons/>

6. Rogan, Tom. "How Trump Can Stop Erdoğan from Playing the United States". National Review. 29.12.2016. <https://www.nationalreview.com/2016/12/donald-trump-turkey-erdogan-tougher-stance/> (дата обращения: 16.07.2020).
7. Relations between Turkey and America are near breaking point. The Economist. October 9, 2017.
8. Rabasa Angel F. Stephen Larrabee. The Rise of Political Islam in Turkey. Prepared for the Office of the Secretary of Defense by Rand National Defense Research Institute. https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2008/RAND_MG726.pdf (дата обращения: 16.05.2020).
9. 72 percent of Turkish citizens see US as security threat, The Hurriyet Daily News, 02.08.2017. <https://www.hurriyetdailynews.com/72-percent-of-turkish-citizens-see-us-as-security-threat--116272> (дата обращения: 24.08.2020).
10. U.S. Census Bureau. "TOTAL ANCESTRY REPORTED Universe: Total ancestry categories tallied for people with one or more ancestry categories reported 2014 American Community Survey 1-Year Estimates".
11. Ancestry: 2000. Census 2000 Brief. U.S. Department of Commerce Economics and Statistics Administration. U.S. CENSUS BUREAU. Issued June 2004.
12. Census Takes Aim to Tally 'Hard to Count' Populations. The Washington Diplomat. November 18, 2010. https://washdiplomat.com/index.php?option=com_content&view=article&id=6036:census-takes-aim-to-tally-hard-to-count-populations-&catid=205:april-2010&Itemid=239 (дата обращения: 18.04.2020).
13. Akcapar Sebnem Koser. Turkish Associations in the United States: Towards Building a Transnational Identity. Published online: 28 Jul 2009. Pp. 165-193. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14683840902863996> (дата обращения: 24.03.2020).
14. Turkey's propaganda war targets America's state capitals. The Center for Public Integrity, 2018.02.02. <https://www.pri.org/stories/2018-02-02/turkeys-propaganda-war-targets-americas-state-capitals> (дата обращения: 18.11.2019).
15. Turkey warns U.S. against "genocide" bill in Congress. Reuters. March 1, 2010. <https://www.reuters.com/article/us-turkey-armenia-usa-idUSTRE6202CB20100301> (дата обращения: 11.01.2020).
16. Ex-congressmen lobby hard on Turkey's behalf. The New York Times, October 17, 2007. <https://www.nytimes.com/2007/10/17/world/americas/17iht-lobby.4.7932191.html> (дата обращения: 18.01.2020).
17. Armenia-Turkey dispute over genocide label sets off lobbying frenzy. The Washington Post. March 4, 2010. <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/03/03/AR2010030303786.html> (дата обращения: 12.01.2020).

18. Armenian Revolt. Turkish American Political Action Committee. <https://new.turkishpac.org/57-database/detailed-information/185-armenian-revolt> (дата обращения: 18.01.2020).
19. H.Res.296 - Affirming the United States record on the Armenian Genocide. 116th Congress (2019-2020). <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/296> (дата обращения: 20.01.2020).
20. "Турецкая коалиция Америки". <http://tc-america.org/in-congress/caucus.htm> (дата обращения: 28.01.2020).
21. Anupama Narayanswamy and Luke Rosiak, Adding it up: The Top Players in Foreign Agent Lobbying, ProPublica, August 18, 2009. <https://www.propublica.org/article/adding-it-up-the-top-players-in-foreign-agent-lobbying-718> (дата обращения: 28.01.2020).
22. Один из последних погромов, направленный против греческого меньшинства произошел в Стамбуле 6–7 сентября 1955 года. Во время беспорядков, по турецким данным, погибли от 13 до 16 греков, были разрушены церкви, сожжены здания. Беспорядки затронули и другие города Турции, в первую очередь — Измир, где пострадали семьи греческих офицеров, находившихся при штабе НАТО. При этом войска НАТО, расквартированные в Измире, предпочли не вмешиваться.
23. В их число входят: Bilkent University Alumni – North America; Bogazici University Alumni, USA; Istanbul Technical University, Alumni Association, USA; Istanbul University Alumni Association USA; Middle East Technical University Alumni Association, USA; Robert College Alumni Association of America; TED USA - Alumni Association of TED Ankara College.
24. Центр за ответственную политику. <https://www.opensecrets.org/fara/countries/22> (дата обращения: 28.01.2020).
25. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/5712-Exhibit-AB-20180302-34.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).
26. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6415-Exhibit-AB-20170519-3.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).
27. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Exhibit-AB-20180504-41.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).
28. Mehmet Ali Yalçındağ, Chairman of the Turkey-U.S. Business Council. Trade Between Turkey And The USA Is BOOMING Under Donald Trump, The Daily Caller, 02/21/2018. <https://dailycaller.com/2018/02/21/trade-between-turkey-and-the-usa-is-booming-under-trump/> (дата обращения: 18.01.2020).
29. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180627-15.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).

30. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180716-25.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
31. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180611-9.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
32. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180719-22.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
33. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180809-27.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
34. Matthew Bryza The U.S. can't afford to lose Turkey. Washington Post. August 15, 2018. https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/08/15/the-u-s-cant-afford-to-lose-turkey/?utm_term=.b380b7d3de97 (дата обращения: 18.01.2020).
35. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20181017-32.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
36. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6170-Informational-Materials-20180921-33.pdf> (дата обращения: 11.01.2020).
37. NATO allies clash as Turkey attacks US-backed Kurds in Syria. DW, 22.01.2018. <https://www.dw.com/en/nato-allies-clash-as-turkey-attacks-us-backed-kurds-in-syria/a-42262543> (дата обращения: 19.01.2020).
38. Erdoğan accuses US of planning to form 'terror army' in Syria. The Guardian, Mon 15 Jan 2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/15/turkey-condemns-us-plan-for-syrian-border-security-force> (дата обращения: 18.01.2020).
39. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180301-20.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
40. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180301-15.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
41. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180423-27.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
42. База данных Министерства юстиции США. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180423-26.pdf> (accessed 18.01.2020)

43. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180518-31.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
44. Mevlut Cavusoglu. America Has Chosen the Wrong Partner, The New York Times, Jan. 28, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/01/28/opinion/us-turkey-syria-allies.html> (дата обращения: 18.01.2020).
45. База данных Министерства юстиции США. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6415-Informational-Materials-20180129-12.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
46. После изменения Конституции, утвердившей передачу исполнительной власти Президенту, и победы Эрдогана на президентских выборах, оппозиция назвала его "избранным диктатором".
47. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6325-Informational-Materials-20180406-22.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
48. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6325-Informational-Materials-20180406-24.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
49. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6325-Informational-Materials-20180227-21.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
50. Scores of state lawmakers took trips subsidized by controversial Turkish opposition movement. February 28, 2018. <https://publicintegrity.org/state-politics/scores-of-state-lawmakers-took-trips-subsidized-by-controversial-turkish-opposition-movement/> (дата обращения: 18.01.2020).
51. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/6328-Exhibit-AB-20190212-9.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
52. База данных Министерства юстиции США. <https://efile.fara.gov/docs/5931-Exhibit-AB-20190119-10.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
53. Turkey: Background and U.S. Relations In Brief. Congressional Research Service, August 14, 2019. <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1198776/download> (дата обращения: 18.01.2020).
54. Turkey outspends Kurdish forces on influence activities in Washington, OpenSecrets News, October 10, 2019. <https://www.opensecrets.org/news/2019/10/kurds-struggle-to-match-turkeys-firepower-and-washington-influence> (дата обращения: 11.01.2020).
55. Executive Order on Blocking Property and Suspending Entry of Certain Persons Contributing to the Situation in Syria, White House, 84 Federal Register 55851-55855, October 14, 2019.

56. Congressional Record vol. 165, no. 173, Senate - October 31, 2019. P. S6310 (Turkey and Syria).
57. Frustration, Fear, and the Fate of U.S.-Turkish Relations, German Marshall Fund of the United States, July 19, 2019; S-400 and More: Why Does Turkey Want Russian Military Technology so Badly? National interest, July 14, 2019. <https://nationalinterest.org/blog/buzz/s-400-and-more-why-does-turkey-want-russian-military-technology-so-badly-66732> (дата обращения: 11.05.2020).
58. CAATSA, P. L. 115-44. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).
59. Turkey says would retaliate against U.S. sanctions over Russian S-400s. Reuters, June 14, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-turkey-usa-sanctions-idUSKCN1TF0PQ> (дата обращения: 16.08.2020).
60. The U.S.-Turkey Defense and Economic Cooperation Agreement. Cooperation on defense and economy, United States Treaties and Other International Agreements 32 (1980): 3323-3486.
61. U.S. to Withhold Order of F-35s from Turkey, Wall Street Journal, July 17, 2019. <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/trump-asks-gop-senators-flexibility-turkey-sanctions-n1033571> (дата обращения: 11.01.2020).
62. Trump asks GOP senators for 'flexibility' on Turkey sanctions, NBC News, July 24, 2019. <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/trump-asks-gop-senators-flexibility-turkey-sanctions-n1033571> (дата обращения: 10.01.2020).
63. Foreign lobbyists at the center of conflict between Turkey and Iraqi Kurds. Open-Secrets News. July 26, 2019. <https://www.opensecrets.org/news/2019/07/foreign-lobbyists-at-the-center-of-conflict-between-turkey-and-iraqi-kurds/> (дата обращения: 16.01.2020).
64. Turkey says proposed working group to ease U.S. worries over Russian S-400s. Reuters, April 3, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-usa-idUSKCN1RF1SD> (дата обращения: 16.08.2020).
65. After Russian Air Defense Deal, Can Ankara and Washington Repair Their Relationship? Atlantic Council, July 15, 2019; Turkey After the F-35: Choice for Alternative Fighter Will Help Shape Country's Future, forbes.com, July 21, 2019. <https://www.forbes.com/sites/richardaboulafia/2019/07/21/turkey-after-the-f-35-choice-for-alternative-fighter-will-help-shape-countrys-future/> (дата обращения: 21.11.2019).
66. Trump threatens to "devastate" Turkey's economy if they attack U.S.-trained Kurds in Syria, Jan 14, 2019. https://news.vice.com/en_us/article/wj3vkm/trump-threat-turkey-syria-kurds (дата обращения: 23.11.2019).

67. McConnel Adam. Turkish-American Relations in 2018. <https://www.aa.com.tr/en/americas/analysis-turkish-american-relations-in-2018/1054632> (дата обращения: 16.03.2020).
68. Графов Д.Б. Работа произраильского лобби в США XXI века // Историческая психология и социология истории. №2. 2013. С. 107-127.
69. Зяблюк Н.Г. США: лоббизм и политика. Институт США и Канады АН СССР. М.: Мысль, 1976. С.114-115.
70. Турецкий институт прогресса. <http://turkishprogress.blogspot.com/> (дата обращения: 26.01.2020).
71. Он же заместитель управляющего Халкбанка (CHP accuses gov't of pursuing 'hostage policy' against US. Hürriyet Daily News. October 10 2017. <http://www.hurriyetdailynews.com/chp-accuses-govt-of-pursuing-hostage-policy-against-us-120623> (дата обращения: 16.01.2020).
72. Turkish Opposition: Erdogan's 'Hostage Policy' Won't Work with U.S. Breitbart News, 11 Oct 2017. <https://www.breitbart.com/national-security/2017/10/11/turkish-opposition-erdogan-hostage-policy-wont-work-with-u-s/> (дата обращения: 26.04.2020).
73. Baumgartner F. R., Berry J. M., Hojnacki M., Leech B. L., Kimball D. C. Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses, and Why. University of Chicago Press. 2009. P. 166-171.
74. Министерство юстиции США. <https://www.justice.gov/nsd-fara/recent-cases> (дата обращения: 17.01.2020).